

Курьянов Александр Михайлович

Kuryanov Alexander Mikhailovich

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель начальника Управления организации
надзорной деятельности Федеральной службы
по финансовому мониторингу
Phd (Economics), Associate Professor,
Deputy Head of the Department for Organization
of Supervisory Activities of the Federal Service
for Financial Monitoring

УДК 330.16

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СУБЪЕКТОВ ПЕРВИЧНОГО
ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В КОНТЕКСТЕ
РЕЗУЛЬТАТОВ ВЗАИМНОЙ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ ПОД/ФТ**

**RELEVANT WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY
OF THE REPORTING ENTITIES IN THE CONTEXT
OF THE RESULTS OF THE MUTUAL ASSESSMENT
OF THE NATIONAL AML / CFT SYSTEM**

Ключевые слова: национальная система ПОД/ФТ, субъекты первичного финансового мониторинга, взаимная оценка ФАТФ, превентивные меры.

Keywords: national AML/CFT system, obliged entities, FATF mutual assessment, preventive measures.

Миссия взаимной оценки ФАТФ, состоявшаяся в Российской Федерации в 2019 году высоко оценила национальную систему ПОД/ФТ, включив ее в пятерку лучших. По многим направлениям российская система является передовой в мире. Достаточно положительной была и оценка работы банков в антиотмывочном контуре. Однако международными экспертами были обозначены позиции, по которым требуется оптимизация как в части регулирования, так и правоприменительной практики.

The FATF Mutual Evaluation Mission in the Russian Federation in 2019 praised the national anti-money laundering system, including it in the top five. In many areas, the Russian system is the most advanced in the world. The assessment of the banks' work in the anti-money laundering sphere was also quite positive. However, international experts also outlined those positions for which optimization is required, both in terms of regulation and practice.

Прошлый год во многом стал знаковым для национальной системы ПОД/ФТ. Оценка Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) – мероприятие, значимость которого действительно трудно переоценить как для кредитно-финансовой сферы, так и для экономики в целом.

Следует отметить, что результат и оценка, которую получила российская система во многом является заслугой частного сектора. Большинство критериев оценки основывалось на интервью с представителями комплаенс-подразделений банков, на анализе эффективности принимаемых мер по снижению рисков.

Как известно, оценка эффективности страны по тематике ПОД/ФТ со стороны международных экспертов осуществляется по 11 непосредственным результатам (НР) [1], отражающим ключевые цели и задачи работы участников системы: правоохранительных и надзорных органов, судебной системы, подразделения финансовой разведки и др.

Одним из наиболее сложных вопросов, с которыми сталкивается большинство стран, – это оценка эффективности работы в системе субъектов первичного финансового мониторинга, результативность превентивных мер и информирование уполномоченного органа о подозрительных операциях. ФАТФ изначально задает высокую планку, стандарты соответствия по данному направлению, так как видит ключевую роль в снижении рисков ОД/ФТ именно частного сектора.

Работа финансовых институтов в системе ПОД/ФТ оценивается по целому ряду параметров – это и надлежащая проверка клиентов (НПК), хранение данных, вопросы выявления бенефициаров, конкретные меры по снижению рисков корреспондентских банковских отношений, рисков, связанных с новыми технологиями, рисков обслуживания публичных должностных лиц (ПДЛ), применение целевых финансовых санкций, вопросы направления сообщений о подозрительных операциях (СПО) и др. Эксперты говорят о порядке двухсот обязательств финансовых институтов в системе ПОД/ФТ и, соответственно, двухсот точек измерения, по которым оценивается их эффективность.

Главный фундаментальный вопрос традиционно касается понимания рисков отмывания преступных доходов и финанси-

рования терроризма (ОД/ФТ) с учетом трехуровневой системы оценки: риски национального уровня, риски секторальные (отраслевые) и риски присущие конкретному субъекту первичного финансового мониторинга.

Каждый участник национальной системы ПОД/ФТ должен задать себе вопрос как преломляются результаты национальной оценки рисков (НОР) применительно к его организации, и как должны поменяться реализуемые комплаенс-процедуры в контексте результатов НОР.

Если говорить о прошедших оценках, то основные замечания, которые предъявляются к странам, касаются именно непонимания частным сектором рисков. Это замечание было, например, отмечено в отчете о результатах взаимной оценки Армении, которая одна из немногих получила высокие оценки по данному непосредственному результату, у Норвегии, Испании и Австралии команды оценщиков также увидели недостатки в понимании частным сектором специфических рисков.

Задача выявления оценки рисков и принятия мер по их снижению приоритетная с учетом проецирования ее результатов сразу на три Непосредственных Результата – это НР1, который требует осознания значимых результатов национальной оценки рисков со стороны финансовых учреждений и, так называемых, установленных нефинансовых предприятий и профессий (адвокаты, нотариусы, риелторов и др.), НР3 – с точки зрения единообразного понимания рисков у надзорных органов и частного сектора и НР4, требующий хорошего понимания рисков субъектами ПОД/ФТ, которое проявляется в качестве информационного потока, поступающего в Подразделение финансовой разведки и эффективности превентивных мер.

По мнению международных экспертов Россия не является крупным международным центром для оказания финансовых или корпоративных услуг. Страна, с точки зрения подверженности рискам ОД, в первую очередь выступает источником доходов от преступной деятельности, связанной с коррупционными правонарушениями и незаконным оборотом наркотиков [2].

Командой оценщиков было отмечено хорошее понимание компетентными ведомствами рисков ОД/ФТ в стране. Этот вывод

основан на анализе Национальной оценки рисков, проведенном в 2018 году [3], а также результатов интервью. Отмечено, что процесс оценки рисков носит скоординированный, организованный характер, это хорошо структурированная процедура с привлечением не только государственного, но и частного сектора.

По результатам интервью с банками международные эксперты отметили хорошее понимание рисков ОД, особенно у крупных банков, в том числе принадлежащие к международным группам. Понимание рисков у региональных банков и провайдеров услуг по переводам денежных средств и ценностей, по мнению команды оценщиков, не такое хорошее и не всегда единообразное [3].

Задача повышения уровня осведомленности субъектов ПОД/ФТ о рисках, безусловно, требует комплексного подхода и участия в ее решении всех заинтересованных ведомств, профессиональных объединений участников рынка. Наиболее приемлемый вариант ее решения – постоянные коммуникации с представителями частного сектора в различных форматах.

Росфинмониторинг для целей доведения информации о рисках запустил функционал в личном кабинете, объединяющем более 80 тыс. организаций. На текущий момент посредством данной Регтех-платформы доведено несколько десятков типологий и признаков (индикаторов), по которым их можно выявлять субъектами первичного финансового мониторинга.

Сейчас личный кабинет на сайте Росфинмониторинга – это не только канал передачи сведений и доведения информации о лицах, причастных к террористической и экстремистской деятельности. Личный кабинет – это и механизм, позволяющий комплексно решать целый ряд задач по повышению законопослушности и оперативному обмену информацией о новых рисках.

Успешно функционирует и Совет комплаенс – консультативный орган, созданный на площадке Росфинмониторинга, объединяющий наиболее знаковых представителей кредитно-финансовой сферы, формирующих основной объем информационного потока в Службу. Это и универсальные банки, обладающие широкой филиальной сетью, и специализированные кредитные организации, работающие на конкретном направлении, как то: переводы денежных средств, дистанционное обслуживание

клиентов и др. Для вовлечения в работу регионального сегмента финансовых институтов сформированы советы комплаенс во всех федеральных округах. Взаимодействие центрального совета комплаенс с региональными, проведение совместных заседаний для обсуждения сквозных тем осуществляется посредством видеоконференцсвязи.

В повестку заседаний Совета комплаенс включаются вопросы, касающиеся обсуждения новых рисков и типологий, профилей риска, обмена опытом и лучшими практиками по работе комплаенс подразделений, в том числе по снижению рисков. В целом, ориентирование субъектов на новые риски – основная задача Совета комплаенс, по этому направлению проводится постоянная работа.

Одним из направлений, проводимой Советом комплаенс экспертно-методической работы, является разработка моделей / профилей подозрительной деятельности. Это позволяет повысить гибкость существующей системы, обеспечить больший фокус информации, направляемой банками на риски. Такого рода адресное взаимодействие с организациями, генерирующими основной объем информации, позволяет влиять на параметры качества информационного потока.

Многие страны по результатам взаимных оценок получили замечания, которые касаются направления СПО, выявления бенефициаров клиентов и работы с такой категорией клиентов как публичные должностные лица (ПДЛ). Эти вопросы находились в фокусе внимания и при оценке российской системы.

В отношении национального режима информирования о подозрительных операциях предварительно, до оценки ФАТФ, уже были обозначены некоторые замечания в так называемом отчете FSAP (Financial Sector Assessment Program), подготовленном в начале 2016 года [4]. Эксперты МВФ при анализе вопросов информационного обмена соотнесли количество СПО и финансовых расследований и на этой основе сделали вывод о том, что СПО зачастую не является реакцией на конкретные риски, а в большей степени результатом оборонительной позиции банков по отношению к надзорному органу. Низкое качество получаемых СПО по мнению оценщиков нивелирует хорошие аналитические возможности подразделения финансовой разведки.

Следует отметить, что национальный режим информирования о подозрительных операциях действительно достаточно уникальный, это можно увидеть даже по имеющейся статистике количества СПО, которых в российской системе генерируется на порядок больше, чем в других юрисдикциях.

Безусловно, национальная система информирования о подозрительных операциях имеет свою специфику. В отличие от западной, где упор делается на так называемые сообщения о подозрительной деятельности (Suspicious Activity Report), национальный режим информирования обладает целым рядом преимуществ, учитывает особенности экономики и территориального устройства и самое главное – ориентирован именно на предупреждение, позволяет оперативно реагировать на риски, принимать соответствующие меры.

Вопрос информирования о подозрительных операциях был достаточно сложным, в том числе для банков, которые участвовали в интервью. Вопросы, которые задавали международные эксперты требовали быструю реакцию и зачастую нестандартный творческий подход при формулировании ответов.

Оценщики обращали внимание даже на процедурные моменты, на процесс формирования СПО с момента срабатывания так называемых алертов до момента заполнения формата сообщения, соотношение объемов генерируемых сообщений в день и числом сотрудников комплаенса, которые занимаются анализом и фильтрованием сформированного в результате срабатывания красных флажков массива. Некоторые участники интервью отметили, что на одного ответственного сотрудника приходится в среднем 20-30 транзакций в день и это показалось экспертам большим объемом и, соответственно, недостатком с точки зрения неполноценной аналитической обработки и автоматизации процесса направления сведений.

При интервьюировании финансовых учреждений задавали вопрос о доле так называемых false positive, то есть ложно положительных срабатываний, которые также характеризуют уровень аналитики при направлении СПО. Существующие обзоры по лучшим зарубежным практикам говорят о том, что оптимальным является уровень 90%, то есть среди 100 операций, отобранных

по результатам срабатывания алертов, только 10 квалифицируются как подозрительные. Эти 10 сообщений сформировались в результате углубленного анализа экономической деятельности клиента, источников происхождения денежных средств или благосостояния клиента, соотнесения этой информации со сведениями о бенефициарном владении, анализом иных контекстуальных данных.

Уровень, объем аналитической обработки транзакций демонстрируется также через регламентацию принятия решения о направлении / не направлении СПО, а также через демонстрацию информативности и содержательности самих сведений. У всех стран в форматах СПО существует возможность подробного описания тех обстоятельств, которые привели к квалификации операции как подозрительной в специальном поле. Хорошей практикой является описание не отдельной операции, а схемы с перечислением и характеристикой участников, но это уже в большей степени характерно для режима информирования о подозрительной деятельности, который работает в странах с англосаксонской системой права и планируется параллельно внедрять в нашей системе.

Для режима СПО важно описать дополнительные обстоятельства помимо алертов, которые привели к квалификации операции как подозрительной.

В отчетах о взаимной оценке в контексте анализа эффективности информирования о подозрительных операциях большое внимание уделяется вопросам взаимодействия между компетентными органами и субъектами, а также обеспечению обратной связи для повышения качества СПО.

Классическим подходом к обратной связи является направление писем в адрес конкретных финансовых институтов о том, как использовалась информация, представленная ими, какие ПФР (надзорный орган) видит недостатки в СПО, как можно повысить их качество.

Для обеспечения постоянной обратной связи финансовым институтам по направляемым ими СПО, Росфинмониторинг совместно с членами Совета комплаенс работает над запуском IT-проекта, предполагающего доведение через личный кабинет до банков (на добровольной основе участия) так называемого индек-

са качества информационного потока. В данном случае на основе определенных алгоритмов будет формироваться оценка по наиболее значимым критериям, характеризующим эффективность информирования (оперативность, фокус на риски, характеристика взаимодействия с Росфинмониторингом), и на основе их вычисляться интегральная оценка.

Если говорить о других направлениях оценки деятельности субъектов финансового мониторинга, то, конечно, нельзя не упомянуть выявление бенефициаров и управление рисками публичных должностных лиц. Международные эксперты всегда фокусируются на этих вопросах особое внимание. Это мы видим по результатам уже состоявшихся взаимных оценок. Проблема проявилась и при оценке российских банков, в том числе по причине внешнего информационного фона и результатов оценки финансового сектора FSAP.

В отчете по результатам оценки отмечено, что в целом уровень выполнения требований по идентификации бенефициарных собственников среди финансовых учреждений является удовлетворительным. Однако некоторые финансовые учреждения, по мнению команды оценщиков, применяют приведенное в законодательстве определение бенефициарного собственника (то есть, если не установлено физическое лицо, чья доля участия в юридическом лице составляет 25 или более процентов, то руководители старшего звена определяются в качестве бенефициара). Это может являться следствием недостаточно глубокого понимания определения бенефициарного собственника, особенно, когда речь идет о сложных структурах собственности.

Команда оценщиков рекомендовала российским органам, с учетом характера рисков, также продолжать активно взаимодействовать с подотчетными субъектами по вопросам выявления национальных и иностранных ПДЛ, лиц из их близкого окружения и родственников, а также по вопросам выполнения требований ПОД/ФТ, касающихся проведения усиленной надлежащей проверки, направления СПО и отказа в проведении операций или установлении деловых отношений.

Действительно, очень часто можно наблюдать неоправданно формальный подход субъектов первичного финансового монито-

ринга по работе с данной категорией клиентов, начиная с вопросов идентификации и заканчивая анализом операций и направлением сообщений.

Важным обстоятельством повышения эффективности работы по данной категории клиентов является обмен опытом и лучшими практиками, в том числе в части выстраивания процесса: организация анкетирования на этапе приема клиента на обслуживание; верификация данных, которые указал клиент. Практически каждого клиента этой категории можно найти используя поисковик в сети Интернет, не говоря уже об имеющихся информационно-аналитических продуктах, которые используются в комплаенс-процедурах. Более того, практически по всем таким клиентам размещена информация о доходах и расходах.

Ключевая задача для организации кредитно-финансовой сферы в этой связи – это повышение аналитической составляющей в комплаенсе, совершенствование правоприменительной практики по финансовому мониторингу, управлению рисками, в том числе на основе проведения комплексной оценки клиента, с учетом контекста в котором он функционирует.

* * *

1. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated October 2019 [Electronic resource] / FATF, Paris, France. 2019. Mode of access: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html>.

2. Russian Federation Mutual Evaluation Report [Electronic resource] / FATF, Paris, France. 2019. Mode of access: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>.

3. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017-2018 гг., Национальная оценка рисков финансирования терроризма 2017-2018 гг. (RUS) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/nationalocenka>.

4. Russian Federation: Selected Issues. Series: Country Report No. 16/230 [Electronic resource] / IMF. 2016. Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16230.pdf>.